

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/101-122

Научная статья

© А. А. Новик

ОТ ПЛАТКА К ХИДЖАБУ: ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ АЛБАНОК-МУСУЛЬМАНОК В XX — НАЧАЛЕ XXI В.

В работе анализируется трансформация бытования головных платков у балканских мусульманок на примере Албании, Косово, Северной Македонии и юга Черногории. На протяжении многих столетий головной убор был неизменным элементом традиционного костюма всех без исключения народов Юго-Восточной Европы. Распространение ислама, вызванное османским завоеванием значительных территорий региона, способствовало расширению влияния ориентальной моды, включая женские покрывала: фередже, чарчафы и др. Бурные события XX в. внесли существенные изменения в отношение балканцев к религии, традициям, стереотипам, моральным и прочим устоям общества: в Албании, строившей социализм «с опорой на собственные силы», данные трансформации были особенно очевидными. В последние годы, после демократических преобразований в Албании и дезинтеграции бывшей Югославии в начале 1990-х, наблюдается «возрождение» многих религиозных практик, а также отмечается ревитализация правил ношения комплекса условно «традиционного» костюма последовательницами ислама. На улицах балканских городов и сел все чаще стали появляться женщины в хиджабе, что вызывает неоднозначную оценку в обществе. Многие в таком явлении склонны видеть симптом религиозной радикализации стран Западных Балкан. Другие считают распространение мусульманской моды проявлением толерантности и мультикультурности балканского общества. Предлагаемый автором анализ является попыткой расшифровки сложного культурного кода, берущего начало в местной архаике и воспринявшего традиции и установки разных этнических и религиозных общностей.

Ключевые слова: головной убор, албанцы, Западные Балканы, традиция, религиозный активизм, комплекс костюма

Ссылка при цитировании: Новик А. А. От платка к хиджабу: головные уборы албанок-мусульманок в XX — начале XXI в. // Вестник антропологии. 2022. № 4. С. 101–122.

¹ Новик Александр Александрович — к. и. н., заведующий отделом европеистики, ведущий научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) (199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3); доцент кафедры общего языкознания им. Л. А. Вербицкой, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9–11 В). Эл. почта: njuaal@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1123-1109>

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2022-4/101-122

Original Article

© *Alexander Novik*

FROM HEADSCARF TO HIJAB: HEADDRESSES OF MUSLIM ALBANIAN WOMEN IN THE 20TH — EARLY 21ST CENTURY

The paper analyzes the transformation of headscarves among Balkan Muslim women on the example of Albania, Kosovo, North Macedonia and the south of Montenegro. For many centuries, the headdress has been an indispensable element of the traditional costume of all the peoples in South-Eastern Europe without exception. The spread of Islam, caused by the Ottoman conquest of large areas in the region, contributed to the expansion of oriental fashion, including women's head- and bodydresses: ferexhe, çarçaf, etc. The stormy twentieth century brought significant changes to the attitude of the Balkans to religion, traditions, stereotypes, moral and other foundations of society: in Albania, which built socialism "relying on its own strength", these transformations were especially obvious. In recent years, after the democratic transformations in Albania and the disintegration of the former Yugoslavia in the early 1990s, there has been a "revival" of many religious practices and a revitalization of the rules for wearing a complex of conditionally "traditional" costume by followers of Islam. In the streets of the Balkan cities and villages, women in hijab are becoming more and more common, which causes ambiguous social reaction. Many tend to see this as a threat of religious radicalization in the countries of the Western Balkans. Others consider the spread of Muslim fashion as a manifestation of tolerance and multiculturalism in the Balkan society. The analysis proposed by the author is an attempt to decipher the complex cultural code that originated in the local archaic and adopted the traditions and attitudes of various ethnic and religious communities.

Keywords: *headdress, Albanians, Western Balkans, tradition, religious activism, costume complex*

Author Info: **Novik, Alexander A.** — Ph.D. in History, Head of the Department of European Studies, Leading Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, Saint-Petersburg); Saint Petersburg State University, Faculty of Philology, L. A. Verbitskaya Department of General Linguistics (Russian Federation, Saint-Petersburg). E-mail: njual@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1123-1109>

For citation: Novik, A. A. 2022. From Headscarf to Hijab: Headdresses of Muslim Albanian Women in the 20th — Early 21st century. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*. 4: 101–122.

К истории вопроса

Головной убор являлся обязательным элементом женского костюма народов Юго-Восточной Европы на протяжении многих веков. Практически ни одна женщина, независимо от вероисповедания и социального статуса, не могла появиться в общественном месте, а зачастую и в пространстве собственного дома в присутствии других, главным образом мужчин, без платка, головного покрывала или другого элемента одежды, покрывающего волосы от посторонних взглядов (*Gjergji* 1988: 209–216; *Tirta* 2006; *Halimi-Statovci* 2009; *Mesarić* 2013: 12–34). Вхождение обширных территорий Балканского полуострова в состав Османской империи в XIV — начале XX в. способствовало распространению среди местных народов ислама, ориентальной моды, а также суждений, предпочтений и образа жизни, характерных для мусульманского населения Востока и бывших прежде неизвестными в этой части Юго-Восточной Европы (*Pulaha* 1984; *Gjergji* 1988: 26–30).

Головное покрывало (в большинстве языков региона получившее название *федже*, *чарчаф/шаршаф*, *чадра*, фиксируются и другие номинации — но все они были заимствованы из или посредством турецкого) стало обязательным элементом костюма мусульманки. Более того, представительницы других религиозных общин в городах империи не могли появляться в людных местах без обязательного платка либо покрывала вплоть до начала XX в. (здесь можно вспомнить свидетельства И. Г. Хана, австрийского консула в середине XIX в. в г. Шкодре, Албания, а также других дипломатов, чьи дочери не могли выйти на улицу, не покрыв себя с головы до ног покрывалом по ориентальной моде) (*Новик* 2022: 59).

Вместе с тем, на Балканах, в отличие от многих других частей Османской империи, отмечалась определенная толерантность в вопросах кодекса одежды для мусульманок (к примеру, о черногорцах-мусульманах племени мрковичи см.: *Novik, Sobolev* 2016: 15–36). Так, здесь никогда не получали распространения полный комплекс женского костюма с *хиджабом*, характерный для арабов, либо *паранджа*, другое название — *бурка* (фиксируемая исключительно в Центральной Азии). Местные женщины ориентировались на то, что предпочитали носить жительницы столицы метрополии — Стамбула, которые в свою очередь подчинялись предписаниям и законодательным актам, менявшимся время от времени, но в любом случае бывшими более либеральными, чем в других частях исламского мира (*Gjergji* 1988: 30–31).

Конец XIX — начало XX в. принесли кардинальные изменения в политическую, социальную и культурную жизнь Балканского полуострова: в силу активных действий Великих держав большинство народов региона смогли создать собственные государства. На длительный период исключительно снизилось влияние религиозных институтов — на это повлияли революционные события XX в., две мировые войны, попытки построения нового социалистического общества (с помощью бывшего СССР) в большинстве балканских стран (*Смирнова* 2003; *Иванова* 2006: 99; *Мартынова* 2014: 9–62). Эмансипация, пришедшая на смену закрытому образу жизни большинства женщин на территории Албании, Косово, Боснии и Герцеговины, Македонии и других стран, а также поддерживаемый на государственном уровне воинствующий атеизм не способствовали сохранению традиционного костюма, а тем более одежды по религиозным канонам (ср.: *Gjergji* 1988: 94–96). Головной платок на многие десятилетия исчез из гардероба большинства женщин в странах и отдельных районах с преобладающим мусульманским населением. Продолжали носить

такой «символ веры» лишь пожилые или активно практикующие ислам женщины в Боснии, Косово, некоторых областях Сербии и Македонии.

Социализм, женщина и платок

Результаты Второй мировой войны привели к созданию нового «красного пояса» в Юго-Восточной Европе: в Албании, Болгарии, Румынии, Югославии к власти пришли коммунисты, возглавлявшие партизанские отряды, оказывавшие ожесточенное сопротивление фашистской оккупации 1939–1945 годов. В Албании эти отряды под командованием Энвера Ходжи в ноябре 1944 г. смогли самостоятельно освободить страну — к слову, это единственное государство, избавившееся от итальянских и германских войск без ввода советской армии (Смирнова 2003). Не просто складывалась и судьба Греции, в которой власть балансировала между призраком коммунистического правления и реальностью диктатуры капитала — сохранение страны в коалиции Запада стала возможной лишь благодаря скрытым договоренностям о разделе сфер влияния между Москвой, с одной стороны, и Вашингтоном и Лондоном, с другой (Glenny 2001). Греция стала платой Москвы за полный контроль коммунистов над Югославией.

В этих условиях стремительно изменялся многовековой уклад жизни поликонфессионального населения Балкан. Трансформации затронули и такой, казалось бы, устойчивый к вызовам времени маркер и символ идентичности, как традиционный костюм (Novik, Sobolev 2016: 15–36)¹. Все исследователи, изучавшие народную одежду, отмечали ее «надежное» бытование практически во всех странах региона до середины XX в. (Gjergji 1988; Иванова 2006: 65). Однако с приходом новой идеологии, перестройкой экономики и кардинально другим вектором общественного развития традиционный костюм стал уступать свои позиции — на смену ему пришла так называемая европейская одежда, прототипом которой послужили комплексы городских нарядов XIX в., получивших распространение в Великобритании, Франции, Германии и других странах (см.: Андреева 1997; Gjergji 1988: 65–67). Инновации в первую очередь коснулись мужского костюма — это произошло еще в первые десятилетия XX в., что объяснялось большей включенностью мужчин в общественную жизнь (трудовая миграция, служба в армии, участие в торговых и промышленных сделках и проч.). Затем преобразования затронули женский костюм, который упорно сохранял свои позиции со всеми своими локальными, конфессиональными и социальными особенностями до 1950–1960-х годов (в некоторых удаленных областях он фиксируется, естественно, в несколько редуцированном и трансформированном виде, до наших дней — например, в албанских краинах Задрима, Дукагьин и др., на территории Косово и т. д.) (Halimi-Statovci 2009; Новик 2013: 118–129; АМАЭ 2016; 2019). В разных странах западной части Балканского полуострова слом парадигмы традиционной одежды происходил по-разному.

В Албании партийное руководство стремилось нивелировать гендерные различия: женщины в обязательном порядке должны были служить в армии наравне с мужчинами, они участвовали в коллективных стройках, осушении болот на юго-восто-

¹ О сохранении традиционного костюма, в том числе головных уборов у представителей албанской исторической диаспоры в Италии, к примеру, см.: (Elmo 1995; Новик 2011: 133–154; Сулоева 2020: 45–64).

ке страны и т. п. «добровольных» акциях. В таких условиях не могло идти и речи о сохранении традиционного комплекса одежды: ему на смену приходили военная форма, спецодежда и «европейские» наряды: платья, блузки, юбки, куртки по «городскому» крою (Новик 2022). Эта же одежда становилась и повседневной, вытесняя прежние комплексы костюма для похода в гости, для работы в поле (теперь ее надевали, отправляясь на предприятие) и т. д. Единственным элементом, который «выживал» в ежедневной практике, оставался головной платок (самое распространенное в албанском слово для его номинации *shamia* — из тур.) — его ношение было позволенной роскошью в стране побеждавшего социализма (АМАЭ 2021А). Естественно, он окончательно «забывался» на военных сборах, на гражданской службе, в городском пространстве — с 1970-х годов албанки в городах, а многие и в селах выглядели «на новый лад», соответствуя рекомендуемому образу строителя новой жизни (сельские учительницы, врачи, инженеры по определению платков не носили) (ПМА 1992; 1994; 1996; 2019; 2021). Однако в сельской местности большинство женщин сохраняло в своем ежедневном гардеробе головные платки, особенно это касалось албанок среднего и старшего возраста (Иванова 2006: 63, 149). Пожилые женщины не отказывались от платка и в городах (АМАЭ 2021А).

Мусульманок такая приверженность традиции характеризовала в большей степени, так как в их сообществе покрытие головы диктовалось религиозными предписаниями (см.: *Gjergji* 1988: 94–96). Понятно, что в годы монизма¹ декларирование своей конфессиональной принадлежности не только было под запретом, но и грозило реальным уголовным преследованием. Поэтому именно в эти годы произошла трансформация самого типа головного убора — традиционный платок мусульманки был заменен на «любой» платок, часто промышленного производства, разного цвета и нередко с пестрой расцветкой: с цветочным или геометрическим орнаментом, с бахромой, вышивкой, блестками и т. п. (ср.: *Новик* 2013: 118–129). «Конфессиональным» остался способ повязывания платка: им необходимо либо желательно было покрыть не только голову, но и шею (здесь отмечались и локальные особенности). В любом случае, «классического» хиджаба албанки до смены политического режима в начале 1990-х в стране не носили (ПМА 1992; 1994). Стоит, наверное, напомнить, что с 1967 г. в Албании не функционировала ни одна мечеть, а многие служители культа были репрессированы либо казнены. Соответственно, в стране не было даже прослойки общества, которая могла бы восприниматься как открытый и декларирующий свою религиозность носитель мусульманской культуры.

Преобразования и реформы: «битва за платок»

Коренным образом ситуация изменилась в начале 1990-х гг. — с дезинтеграцией бывшей Югославии, демократическими преобразованиями в Албании и возвращением религиозной составляющей в общественный дискурс большинства стран региона (*Glenny* 2001; *Мартынова* 1998; *Смирнова* 2003: 355–397). Авторитет церкви и мечети, религиозных институтов и служителей культа стал снова важным фактором, оказывающим влияние на разные стороны жизни балканских народов, включая

¹ Монизм (алб. *monizëm, -mi*) — авторитарное правление, диктатура, в Албании этим термином обозначают эпоху строительства социализма.

сферу костюма (Рис. 1). Ревитализация религиозных практик, полноправное восстановление института мечети (прежде всего в Албании), обращение к мусульманской моде — все это стало определять жизнь большого числа балканцев, исповедующих ислам (Duijzings 2001; Merdjanova 2013; Mesarić 2013: 12–34; Elbasani, Roy 2015; Kolstø 2016; Mehmeti 2017). Наряду с этим в мусульманских общинах стали фиксироваться многочисленные инновационные процессы и явления, которые диктовались влиянием из-за рубежа, так как спонсорами «возрождения» ислама и религиозной жизни зачастую выступали мусульманские общины и государственные и частные фонды Саудовской Аравии, Турции, Ирана, Кувейта, Катара, Объединенных Арабских Эмиратов и других стран (см., к примеру: Mesarić 2013: 12–34).

Рис. 1. Строящаяся мечеть в г. Тиране, Албания. Август 2021 г. Фото А. А. Новика.

участием в религиозной жизни, привлекательными образовательными и культурными проектами. Турецкое влияние стало весьма ощутимым, как и много веков назад, в сфере моды: из бывшей метрополии стали прибывать многочисленные ткани, готовая одежда, обувь, аксессуары и др. (АМАЭ 2006; 2007; 2010; 2012). Необходимо указать на тот факт, что бывшая Югославия — как открытая страна почти с рыноч-

Знаешь, у нас не принято было носить такую мусульманскую одежду. И эти женщины, которых сейчас можно увидеть на улице закутанными в платки, это они не по своей воле. Просто в мечети предлагают финансовую помощь — я слышал, что 200 евро в месяц или сколько там. Для многих семей это хороший доход. Глава семейства эти деньги получает. Но условие ставят, чтобы их женщины на улице выходили только в таком наряде — покрытые. Если увидят, что правила нарушают, то перестанут выплачивать. А дома они ходят так, как и ходили раньше. Это у нас в Албании так, и в Косово — я знаю. Это вопрос денег, поэтому никакой экстремизм нам не угрожает.

[Информант албанец из Люми-и-Влерес, 65 лет, бывший военный, беседа записана в сентябре 2017 г.] (ПМА 2017).

С начала 1990-х гг. значительное влияние в странах Западных Балкан стала вновь оказывать бывшая метрополия — Турция: этот факт объясняется солидными инвестициями в экономику,

ной экономикой (во всяком случае в последние годы своего существования) — всегда имела крепкие экономические связи с Турцией. Однако именно в 1990-е здесь, как и в Албании, стали массово открываться магазины, торговые центры и проч., предлагающие товары из Турции — прежде всего готовую одежду (ПМА 1994; 1996; 2002; 2003; 2004; 2005; 2006). Для Албании, учитывая долгий период строительства социализма (с 1944 г.), так и не сумевшего справиться с тотальным дефицитом товаров и услуг (Смирнова 2003: 356), это было совершенно новым явлением. «Турецкая одежда» стала на определенное время образцом «западных стандартов», качества и престижа.

В многообразии ввозимой продукции особое место заняли элементы так называемого комплекса «одежды мусульманской женщины» — условного и свободно трактуемого костюма, состоящего из длинного жакета/плаща/пальто, брюк/штанов и обязательного платка, который, накидывая на голову, оборачивают вокруг шеи (Новик 2022: 61).

В районах с мусульманским населением бывшей Югославии (Босния и Герцеговина, Косово, Санджак, Прешево, Буяновац и др.) подобный комплекс одежды горожанки (понятно, с определенными инновациями в крое, выборе тканей и аксессуаров, а также цветовой гаммы) не выходил из бытования на протяжении всего XX в. — ни в годы правления короля, ни в период руководства маршала Тито и Союза коммунистов (ПМА 1990; 1992). Долгое время он был, правда, достаточно однообразным — светло-бежевый плащ (некоторая отсылка к *абáйя* — длинному арабскому традиционному платью с рукавами, которое не подпоясывают) и сдержанной расцветки платок. В Албании подобную одежду практически не носили — страна с 1967 г., как мы уже отмечали, была объявлена лидером Энвером Ходжей «первым атеистическим государством мира». Для женщин была предусмотрена обязательная служба в армии, но никак не хиджаб либо *фередже*.

С начала 1990-х на Западных Балканах, включая уже и Албанию, включившуюся в процесс распространения мусульманской моды, описываемый комплекс одежды стал претерпевать существенные изменения в плане выбора тканей, цветовой гаммы и орнаментики. «Одежда мусульманской женщины» (плащ, брюки) может быть бордового,

Рис. 2. Разговор на улице. Г. Приштина, Косово. Сентябрь 2021 г. Фото А. А. Новика.

зеленого, синего и — в общем — любого цвета (АМАЭ 2021А; 2021Б). Платок предпочтительно должен гармонировать с комплексом, который дополняют обувь и аксессуары: сумка, ремень/пояс и др. Наряду с описанным комплексом постепенно — и под внешним влиянием — стал получать распространение и костюм с хиджабом, реже — с *никабом* (последний — женский головной убор, закрывающий лицо, с узкой прорезью для глаз, который, как правило, шьют из ткани черного цвета), принятый у мусульманок в арабских и других странах Востока (Рис. 2).

Хиджабом на Балканах, равно как и в некоторых других регионах мира (включая Россию), люди, далекие от тонкостей и премудростей «мусульманской одежды по правилам», считают исключительно головной платок, который в действительности называется *химар* (из араб. *khimār*) и который является лишь одним из элементов женского комплекса одежды, условно имеющего номинацию «хиджаб»¹. В разных традициях хиджаб — это накидка, скрывающая: а) все тело, голову и лицо, б) только голову и лицо, в) только голову. Эту накидку мусульманки надевают при выходе из дома. В разных странах фиксируются различные практики ношения хиджаба, что является, согласно мнению религиозных активистов, одним из важнейших элементов мусульманской этики.

Сами представительницы мусульманских общин в балканских странах теперь все чаще отдают предпочтение «мусульманской одежде». Во многих семьях девочки, взрослея, не только не стесняются, но стремятся маркировать свое приобщение к кругу взрослых ношением головного платка. И этот их шаг встречает понимание как в сельской местности, так и в городской среде (Mesarić 2013: 12–34).

Представители радикальных течений ислама в последние десятилетия получили благодатную почву для своих учений в лице значительного числа жителей всех без исключения стран Западных Балкан. Несмотря на противодействие также всех без исключения правительств этих государств, радикализм медленно, но уверенно проникает в умы, сознание и душу пусть и не большой, но активной части последователей учения пророка Мухаммада (Merdjanova 2013; Elbasani, Roy 2015). Нередко они принимают один из самых консервативных комплексов одежды для женщин, включающий никаб.

Для Балкан прежде никогда не было характерным фанатичное следование законам шариата в сфере моды. «Мы — не арабы!» — часто звучит из уст балканцев, когда речь заходит о следовании правилам ношения одежды мусульманами (ПМА 1992; 2002; 2012; 2022). Для Албании этот нарратив особенно типичен, так как почти полувековой опыт строительства социализма с опорой на собственные силы фактически нивелировал религиозные отличия между ее жителями и свел практически на нет всю церковную жизнь.

Появление в общественном пространстве албанских городов и сел женщин, наглухо «запнутых» (т. е. закутанных) в черные никабы и в полной «амунии», представляющей комплекс одежды, включая длинное одеяние, перчатки, скрывающие кисти рук и проч., вызывает у среднестатистических граждан не религиозный трепет и уважение, а чаще всего отторжение: «это не наши женщины, не албанки, это

¹ Современное представление о такой одежде связано с сурой 33:53. Однако это упоминание относится не ко всем женщинам, а только к женам Пророка Мухаммада. В самом Коране термин «хиджаб» не используется для названия элемента костюма. Строки Корана просто призывают к скромности и предписывают прикрывать гениталии и закрывать платком вырез на груди в присутствии незнакомых мужчин (Encyclopaedia 2001–2006).

жены мигрантов», «наши так не ходят», «они же не говорят по-албански?» (АМАЭ 2021Б; ПМА 2021). Т. е. само общество еще не готово принять столь кардинальные изменения во внешнем виде части компатриотов.

Вместе с тем, даже в среде мусульман, разделяющих очень консервативные взгляды на роль женщины в семье и обществе и то, как она должна одеваться, происходит постепенная эволюция оценок и подходов. Стремление облачить женщину во все черное — с верха до низа — наталкивается на противодействие. Самый консервативный комплекс одежды перестает быть «*тотал блэк*» (полностью черным): подкладка черного верхнего одеяния может быть фиолетовой, зеленой и других цветов (но обязательно темных и сдержанных), костюм могут дополнять аксессуары, которые не были упомянуты религиозными авторитетами (а, соответственно, на их счет нет запретов) — фиолетовая, зеленая или иная сумка и проч.

Рис. 3. Граффити на стене дома.
Г. Тирана, Албания. Сентябрь 2021 г.
Фото А. А. Новика.

Платок и традиция

У нас, в Средней Албании, только пожилые женщины носят белый платок. Хотя, сколько я себя помню, моя мама его носила. Я ее не помню без платка. Ей 58 лет. Она в нем и дома, и когда выходит из дома. Так принято. Моя сестра никогда платок не носила — это уже другое поколение. У моей мамы платок — это не религиозное. Религиозные женщины — это другое. Моя мама, она мусульманка, но не очень верующая, она не отмечает особо праздников, не соблюдает пост, в мечеть не ходит. Платок — это традиция такая. А почему такая традиция? Надо, чтобы социологи изучали. У нас просто принято носить платок. Возможно, от ислама. От турок, значит. А потом стало традицией. Или как? Но платок у нас — это мораль, сдержанное поведение, уважение к другим.

[Информант албанец мусульманин-суннит, 31 год, из Мальсии-и-Тиранес, агент по недвижимости в Тиране, интервью записано по-албански в мае 2022 г. в WhatsApp] (ПМА 2022).

В сельской местности (а до 1980-х годов около 83% населения Албании проживало в деревнях) (INSTAT 2022), а также многие пожилые женщины в городах сохраняли и сохраняют приверженность головному платку как традиционному элементу

костюма без декларируемых коннотаций религиозной принадлежности — элементу, который маркирует прежде всего гендерный, социальный статус и локальную отнесенность (Рис. 3). Здесь следует отметить еще и такой факт, что женщины, овдовевшие или потерявшие собственных детей, как правило, принимают для себя решение носить пожизненный траур — в этом случае его маркером в ряде локальных традиций будут черные одеяния и белый головной платок (Gjergji 1988: 89–91). Это относится к мусульманкам и части христианок¹ в разных частях Западных Балкан (ПМА 2008; 2019). Мусульманки Средней Албании — в районах Каваи, Эльбасана, Дурреса, Тираны и др. — в качестве траурного могут носить черные платки, равно как и остальные элементы одежды и аксессуаров: юбки, блузки, кофты, чулки и обувь. На юге Албании среди православных албанцев и греков траурный наряд — всегда кардинально черный, включая платок (АМАЭ 2018; 2019). У славянок мусульманок в краине Голоборда — на востоке Албании и западе Северной Македонии — женщины даже весьма преклонного возраста, а также вдовы могут носить цветастые платки (Новик 2013: 125–126). В любом случае помимо конфессиональных предписаний действуют локальные правила, которые в большинстве случаев оказываются более действенными и живучими.

Я знаю, что у нас женщины белый платок носят. Это во всей Средней Албании. У других — иная традиция. На севере черный платок носят, а может — нет? А как на юге — там православные, греки и прочие? У них что? Об этом не берусь судить. Ты сам, наверное, лучше знаешь.

[Информант албанец мусульманин-суннит, 31 год, из Мальсии-и-Тиранес, агент по недвижимости в Тиране, интервью записано по-албански в мае 2022 г. в WhatsApp] (ПМА 2022).

Женщины, не носящие траур (т. е. не вдовы и не потерявшие детей либо кого-нибудь из близких родственников), решившие открыто позиционировать свою религиозность, выходят «в свет» покрывая голову, однако очень часто их одежда не соответствует желательному в таких случаях комплексу: вместо «приличествующих» одеяний, а именно скрывающих руки, ноги, шею и другие части тела нарядов, на них можно увидеть облегающие джинсы, блузки с короткими или недостаточно длинными рукавами и прочий «светский дурман» (АМАЭ 2021А; 2021Б). Самое важное при этом, что такое смешение стилей не противоречит взглядам самих последовательниц исламского учения, убежденно верящих в то, что достаточно покрыть голову платком особым способом, чтобы соответствовать канонам мусульманской моды (ср.: Мусульманка 2022). Также такоевольное обращение с имиджем не вызывает критики у большинства окружающих, более того, в Албании, к примеру, подобное ревностное следование правилам ношения женского «мусульманского» костюма воспринимается многими (если не большинством!) как симптом опасной радикализации — либо предпосылки к ней — общества прежде атеистической страны.

¹ Костюм для траура исключительно трансформировался с конца XIX столетия. Так, христианки почти на всех Балканах преимущественно стали носить платки из черной фабричной ткани. В разных районах полуострова фиксируются варианты одежды, которую надевают для визита, чтобы выразить соболезнования, для членов семьи усопшего, для самого покойного и т. д. (Gjergji 1988: 89–91).

«Мусульманский шик» как тренд

В балканских странах в последнее десятилетие работает большое число небольших и средних ателье и производств по изготовлению одежды на заказ и готового платья для женщин, стремящихся выглядеть «правильно» с религиозной точки зрения. На создание имиджа современной мусульманки стала работать целая индустрия моды: многочисленные дизайнерские студии и дома, ткацкие предприятия, фабрики готовой одежды, ателье, торговые центры и др., что способствует, безусловно, росту экономики и благосостояния (National 2022). Вне сомнения, такая ревитализация комплекса костюма «по мусульманским правилам» была бы невозможна без успехов религиозной пропаганды и авторитета института мечети (Новик 2022). Мусульманские служители культа смогли добиться привлечения значительного числа верующих: во многих семьях женщины стали соблюдать правила ношения одежды, которых придерживались их прабабушки — но никак не матери и даже не бабушки.

В Северной Македонии, Косово, Албании, на юге Черногории «метрополией» мусульманской моды остается Стамбул (International 2021). В самой Турции за последние 30 лет также исключительно изменилась ситуация с ношением одежды «по мусульманским правилам», в том числе головного платка: если раньше, до начала 2010-х, в Стамбуле увидеть женщину в длинном плаще и головном уборе было редкостью (и то — лишь пожилую, в исключительных случаях среднего возраста),

Рис. 4. Реклама магазина. Старая Чаршия, г. Скопье, Северная Македония. Октябрь 2021 г. Фото А. А. Новика.

то теперь, оказываясь в общественном пространстве будь то в центре города либо на его окраине, можно увидеть большее число женщин в платке, чем без него — включая совсем молодых: студенток, школьниц и др. (ПМА 2005; АМАЭ 2007; ПМА 2018; 2019; 2021).

Ношение «одежды по правилам» стало трендом — не только религиозным, но и общественным и политическим. Популярность среди значительной части населения супруги президента Реджепа Тайипа Эрдогана, Эмине Эрдоган, первой леди Турции с 2014 г., придерживающейся «традиций в одежде», способствовало популярности головного платка и прочих элементов комплекса одежды для мусульманской женщины (АМАЭ 2021А; 2021Б). Так, многочисленные магазины «Армине», предлагающие мусульманские наряды (Armine 2022), открыты почти во всех городах Турции, Албании, Косово, Северной Македонии и других балканских стран (Рис. 4). Большинство крупнейших торговых центров отводит

значительные площади для данного бизнеса, а также других фирм, специализирующихся на пошиве и продаже одежды для мусульманок.

Как мы уже отметили, в балканских странах в последнее десятилетие работает большое число небольших и средних ателье и производств по изготовлению одежды на заказ и магазинов готового платья для женщин, стремящихся выглядеть «правильно» с религиозной точки зрения, и их деятельность не могла бы быть успешной и рентабельной, если бы в обществе не существовало спроса на их продукцию (ср.: *Mesarič* 2013: 12–34).

Платок и «моральный облик»

Ношение головного убора, который условно частью населения называется хиджабом, не приводит автоматически к соблюдению правил поведения, предписанных мусульманской женщине, а тем более к следованию законам шариата (о которых, следует отметить, многие современные албанки, исповедующие ислам, имеют лишь приблизительные представления) (*Novik* 2010–2014: 410–423). Так, все чаще появляющиеся на улицах албанских городов женщины, «закутанные» в платки, используют их только выходя «в свет». Согласно мусульманской традиции, головной убор женщина должна носить и дома, в присутствии мужских представителей семьи — в этом случае платок может быть «облегченным», представляя собой упрощенный вариант из легкой ткани (очень часто белого цвета и из хлопчатобумажной ткани (алб. *par/ë, -a*), во многих *краинах* — из марли). Покидая свой дом, она меняет его на выходной вариант, который часто бывает из шелка, шерсти, синтетических и смешанных тканей и отличается цветовой гаммой широкого диапазона — от сдержанной до весьма пестрой. При этом убор, как правило, многоярусный: на голову вначале повязывается легкий платок из тонкой ткани, выполняющий в первую очередь гигиеническую функцию, а поверх него — «серьезное» сооружение из дорогой и красивой ткани. При этом для окружающих сохраняется возможность оценить старания хозяйки — в области лба оставляется зазор, через который виден нижний платок (АМАЭ 2021А; 2021Б).

В действительности многие современные албанки, особенно молодого и среднего возраста — до 50 лет — в пределах своего дома вовсе не носят никаких уборов, так как «это мешает». При этом мужчины совершенно не противятся такой практике — даже в том случае, если они активно позиционируют в глазах своего сообщества приверженность мусульманской вере и регламентируемым ею бытовым установкам. Лишь в немногих семьях женщины остаются в платках в домашней обстановке — в присутствии взрослых сыновей, внуков и прочих представителей мужского пола. Повторю, что такой подход («упрощенный вариант») касается молодых и среднего возраста, женщины старшей возрастной группы все чаще в Албании, Косово, западных областях Северной Македонии и на юге Черногории головной убор носят постоянно, включая пространство собственного дома (см., например: *Novik, Sobolev* 2016: 17, 31–32).

Лишь немногие в Албании приветствуют возвращение (либо искусственную ревитализацию — оценка зависит от того, как подходить!) комплекса костюма по «мусульманским правилам»: в число сторонников этого «возрождения» входят прежде всего служители культа, их наиболее активные прихожане, люди, увлеченные религией и идеологией ислама и особенно те, кто сумел получить образование в мусульманских странах (Турция, Иран, Египет и др.), как правило богословское (ПМА 2019; 2021).

Положение в Северной Македонии, Косово, Черногории видится более гармоничным, причиной чего является поступательное развитие религиозных практик, не прерывавшихся оголтелой атеистической пропагандой либо открытыми преследованиями и уголовным наказанием верующих, как это было на протяжении длительного периода в Албании (АМАЭ 2018).

Вместе с тем, для всех стран региона характерно очевидное несоответствие имиджа и поведения в общественных местах «женщины в хиджабе». Так, все годы существования бывшей Югославии местные мусульманки были относительно свободны в передвижении, волеизъявлении чувств и поведенческих стратегиях (Новик 2022). К примеру, приехавшая на рынок в г. Сараево боснийская мусульманка, одетая в шаровары, скромную кофту и обязательный платок, могла свободно зайти в *посластичарницу/сладкарницу* (кондитерскую), заказать себе кофе по-турецки, шербет и закурить сигарету. Противоречивость такой фигуры, внешне соответствующей образу патриархальной мусульманской «бабушки из деревни», но сидящей среди мужчин и дымящей табаком, не вызывала не только вопросов, но даже интереса окружающих. И в то же самое время поход в кафе одной, без сопровождения мужчины или подруг, женщины-горожанки, не придерживавшейся правил ношения одежды по мусульманской моде, эмансипированной и «полностью свободной», вызвал бы не только любопытство, но и осуждение местных, — и женщины, заботящиеся о своей репутации, себе такого никогда бы не позволили. Это положение сохраняется на Балканах и в наши дни, причем не только в районах с преобладающим мусульманским населением, но и с христианским — преимущественно православным. Даже в курортных зонах, кажущихся туристам «раем свободы», допустим, в г. Будве, в Черногории, или в г. Охриде, в Северной Македонии, местная горожанка почти никогда не отправится в кафе или ресторан одна — стереотипы поведения диктуются и контролируются коллективом очень строго (ПМА 2006; 2008; 2019). Соответственно, мы можем говорить скорее о возрастных, гендерных и локальных установках и стратегиях поведения, чем о религиозных предписаниях и регулировании норм приличного ~ неприличного.

Ношение хиджаба в Албании обычно не приводит, как мы уже отметили, к следованию определенным правилам поведения — эта инновация совершенно очевидно бросается в глаза в городской среде. Девочки-школьницы, которые по воле своих родителей или согласно внутреннему «зову» принимают решение выходить из дома в головном уборе, участвуют так же в общественной жизни, как и их сверстницы, принадлежащие к другой религии — христианству с его конфессиональным разнообразием — либо позиционирующие себя как атеистки. Школьницы с покрытыми головами встречаются со своими сверстниками для неформального общения — в частных домах, кафе или ресторанах, выезжают за город, в горы или на пляж (АМАЭ 2021А; 2021Б). Что отличает мусульманскую молодежь от остальных, это относительное табу оставаться девушке и парню в закрытом помещении уединенно, дабы избежать кривотолков и осуждения окружающих. Относителен такой запрет потому, что в сельской местности он исполняется почти неукоснительно, а вот в городских условиях все правила очень редуцированы, так как за их исполнением сложно уследить.

К слову, во многих мусульманских странах подростки и молодежь, даже одного пола, находясь в помещении, оставляют дверь открытой, чтобы окружающие могли удосто-

вериться в «благородстве» их намерений, т. е. в том, что в комнате не происходит ничего предосудительного. Так, к примеру, турецкие студенты, обучающиеся в Тиранском университете и живущие в общежитии в столичном студенческом городке (алб. *Qyteti Studenti*), в течение дня не закрывают входную дверь в свои комнаты, что вызывает скорее недоумение местных — в Албании, почти полвека активно борющейся с религиозными предрассудками и проводящей политику тотального атеизма на государственном уровне, такое поведение воспринимается как «чрезмерное» и «архаичное». «Они совсем отстали от нас. У них свои нравы. И нам удивительно. Интересно, мы были бы тоже такими, если бы не освободились от турецкого господства?» (АМАЭ 2008).

Девушки и молодые женщины в хиджабах ведут себя так же свободно, как и их более молодые компатриотки — подростки. В заведениях общепита в Албании и других балканских странах часто можно увидеть молодежные компании, в которых некоторые женщины «укутаны» в платки по мусульманским правилам. Это не мешает им громко разговаривать, смеяться, рассказывать анекдоты и «травить байки», подчас с «соленым» содержанием (ПМА 2021). Очень часто девушки в хиджабах курят — данная привычка не вызывает ни осуждения, ни даже вопросов со стороны окружающих (Рис. 5). Нередко можно увидеть компанию молодых женщин, всех в головных платках, некоторых с маленькими детьми, сидящих за столиком в кафе и «смачно» курящих. Единственное, что не позволяют себе делать прилюдно эти женщины, так это пить пиво или другой алкоголь, заказывая исключительно кофе или прохладительные напитки. И то данная практика подпитывается, надо полагать, не религиозными запретами, а базируется в целом на местных традициях, согласно которым потребление алкоголя населением достаточно ограничено, а женщины почти его не пьют (INSTAT 2022). Так, автор данной статьи, имея длительный опыт полевой работы на западе Балканского полуострова более чем в 30 лет, может утверждать, что за годы исследований всего несколько раз видел «вальяющихся» пьяных мужчин и ни разу (!) не встречал очень пьяных женщин.

Что касается женщин среднего или старшего возраста, хиджаб среди этой возрастной категории играет в большей степени роль не гендерного и религиозного маркера (как

Рис. 5. За дружеской беседой. Старая Чаршия, г. Скопье, Северная Македония. Октябрь 2021 г. Фото А. А. Новика.

у более молодых), а социального. На Балканах, как и в целом на Востоке, женщина с возрастом приобретает больший статус, иначе говоря, социальный «вес» — усиливается ее роль в семье, среди окружения, в обществе (Çoçaj 2014; Новик 2022). Если молодые годы для женщины в большинстве случаев сопряжены с ее определенным подчинением родителям, старшим братьям и сестрам, затем мужу, свекрови, старшим родственникам и т. д., то в «зрелом» возрасте она часто сама становится распорядителем работ по дому, хозяйству, решает финансовые и прочие дела (Tirta 2006: 250–252). Головной убор пожилой женщины дополнительно маркирует ее высокий статус — даже в том случае, если отнюдь не она является главным кормильцем и «добытчиком» семьи, с ней считаются, советуются, спрашивают разрешение на покупку чего-либо значительного, на брак и т. п. (Рис. 6). В современном разговорном албанском языке слово *nëna*, обозначающее в литературном стандарте «мать», «мама», используется для номинации бабушки, обычно матери отца, старшей женщины в семье, а для «мама» употребляется слово *tatë*, что характеризует сложившуюся ситуацию (Fjalor 2022).

Рис. 6. Черногорка мусульманка племени мрковичи. Д. Лунич, община Бар, Черногория. Сентябрь 2012 г. Фото А. А. Новика.

Пожилые женщины в хиджабе чувствуют себя уверенно, они могут свободно ходить в гости к родственникам и знакомым, посещать общественные места, отправляться в недалекие поездки. Для более дальних передвижений предпочтительно сопровождение мужчин — мужа, сына, брата или другого родственника.

Инф.: *Вон, посмотри, туристки откуда-то приехали! Иностранки.*

Авт.: *Ты откуда знаешь, что иностранки? Так могут выглядеть и албанки. Издалека не сильно разберешь!*

Инф.: *Выглядеть так могут и албанки, но эти не албанки! Здесь одни бабы. Женская компания, без мужчин. Албанок мужья так не отпустят, одних.*

Авт.: *Так они все пожилые. Чего ревновать?*

Инф.: *Так ревновать и не надо! Но беспорядок это! Чтобы бабы одни так ехали.*

[Беседа автора с водителем, занимающимся частным извозом, албанцем из д. Кэльдора, 60 лет, в курортной приморской деревне Голем, район Кава, Албания, в сентябре 2018 г.] (ПМА 2018).

Общество и хиджаб

В Албании, Косово, Северной Македонии и других государствах региона ношение хиджаба долго не вызывало резкой критики (а тем более запретов) со стороны центральных или местных властей, представителей системы образования и иных структур, платок не подвергался и не подвергается нападкам со стороны СМИ или каких бы то ни было правозащитных и прочих организаций (как это все чаще происходит в странах Евросоюза. См., к примеру: *Кожановский 2022: 187–206*)¹.

Вместе с тем, отношение албанцев к распространяющейся моде на «мусульманскую одежду» демонстрирует в высшей степени разные подходы, при этом совершенно очевидны различные оценки происходящего среди населения Албании, Косово, Северной Македонии и юга Черногории. Если для республик, входивших прежде в Югославию, данные тенденции не новы, то для Албании появление значительной части женщин в хиджабе — безусловная инновация, вызывающая и даже требующая как рефлексии, так и серьезного научного междисциплинарного анализа на стыке социальной и культурной антропологии, социологии и религиоведения. Вместе с тем, на западе Балкан фиксируется определенное единство в оценках распространения хиджаба. С одной стороны, данное явление маркирует довольно глубокое проникновение ислама в жизнь части балканского общества. Это вызывает тревогу у многих жителей изучаемых стран — они опасаются (не будем сейчас утверждать — напрасно или нет) радикализации общества. С другой стороны, многие склонны видеть в данной ситуации проявление модного ныне мультикультурализма; религиозной терпимости, бывшей характерной чертой всего региона на протяжении столетий; толерантности, заявляемой как самоцель развития общества на новом этапе; либерализма, к чему стремятся локальные элиты, подогреваемые многолетней идеей вхождения в экономические, политические, военные и культурные структуры коллективного Запада (АМАЭ 2021А; 2021Б). В этом мейнстриме каким-то образом оказываются не замеченными противоречия между явлениями и практиками, с которыми как с «косными» и «архаичными», изжившими себя «полностью», боролись еще в начале XX в. политические лидеры Турции и получивших независимость самих балканских стран, и их ревитализацией в наши дни (*Новик 2022: 63*).

В этом сложном узле взглядов и убеждений совершенно четко фиксируются и традиционалистские подходы к одежде, манере одеваться, себя вести и проч. Для многих албанцев, независимо от возраста, более привлекательным выглядит образ албанской женщины в головном уборе, чем без него, особенно, когда речь заходит о правилах одежды для людей «в возрасте».

У нас в деревнях женщины, когда уже пожилые, носят платок. В моей деревне, да и вообще во всей Средней Албании принято носить белый платок. Много таких женщин и в Тиране. Но если ты думаешь, что сейчас происходит возрождение (ringjallja) такой одежды, то это не так. Наоборот, это уходит.

¹ Ситуация резко изменилась в августе–сентябре 2022 г., после решения премьер-министра Косово Альбина Курти разрешить носить хиджаб в школах девочкам старше 16 лет. Согласно административному предписанию Министерства образования Косово от 2014 г. ношение «религиозных платков» в учебных заведениях (прежде всего в школах) было запрещено. Возможность возвращения хиджаба в классы вызвало бурную дискуссию в косовском обществе: нашлось большое число как сторонников данного решения, так и его противников (ПМА 2022).

Мир меняется. И это к лучшему. Хотя — что касается лично меня — мне больше нравится, когда пожилая женщина в платке, по традиции, чем то, что сейчас в Тиране, когда старухи ходят с непокрытой головой, волосы стригут, красят их в разные цвета, одеваются вызывающе, как шлюхи (kurvat), ведут себя таким вот открытым шлюхим образом (në mënyrë kurvare), да и по сути являются бл...дями (lavire).

[Информант албанец мусульманин-суннит, 31 год, из Мальсии-и-Тиранес, агент по недвижимости в Тиране, интервью записано по-албански в мае 2022 г. в WhatsApp] (ПМА 2022).

Новый всплеск общественной рефлексии касательно вида албанской женщины во всех без исключения странах Западных Балкан вызвал конкурс Евровидения, проходивший в мае 2022 г. в итальянском Турине. Данный конкурс традиционно вызывает большой интерес как на полуострове, так и среди албанской диаспоры, проживающей в самых разных странах — как на континенте, так и за его пределами. Исполнители из Албании заслуженно (а может быть, благодаря хитростям и активному участию в голосовании компатриотов из разных стран) выходят в лидеры, но никогда не становились победителями данного конкурса. Участники от Албании за последние годы перепробовали разные стили исполнения и направления музыки, применили различные технологии и перепробовали разные имиджи — от почти народного до ультрасовременного — на международной сцене. Ронеля Хаяти (алб. *Ronela Hajati*), участвовавшая в 2022 г., выступила с песней «Секрет» почти обнаженной в окружении множества парней с голыми торсами, как надо полагать, чтобы приблизиться к «европейским стандартам» исполнительского искусства. Несмотря на все старания, она не прошла в финал конкурса, а ее выступление вызвало целый шквал хейта в медиа и социальных сетях. Некоторые, даже далекие от пуританских нравов и традиционалистских взглядов деятели культуры, проповедующие сами европеизацию и европейские ценности, обрушились с критикой на певицу. Так, к примеру, известный поэт, писатель и публицист из г. Скопье, Северная Македония, Даут Даути разместил на своей странице в Facebook пространственный пост, в котором написал, что ему стыдно за компатриотку, которая в таком непотребном виде представила албанскую женщину на международном конкурсе (ПМА 2022). В бесчисленных комментариях к его посту и перепостам пользователи из Северной Македонии и сопредельных стран писали, что они «предпочли бы скромную девушку в народной одежде» этому бесчинству и надругательству над моралью, «лучше видеть талант, чем голое тело», «лучше достойно проиграть, чем кривляться на потребу публики» и т. п. В провале на Евровидении главной причиной многие усмотрели именно отход от народных традиций и сложившейся системы ценностей — «лучше показывать свое, близкое своему народу, чем неуклюже пытаться копировать чужое», иначе «получается карикатура».

Данный пример подтверждает тот факт, что в албанском обществе сохраняют свою актуальность крайне злободневные в прежние десятилетия вопросы — следовать традициям или модернизировать жизнь, насколько глубоко пропитана архаикой местная культура и позволительно ли ее трансформировать в угоду другим?

Выступала эта Ронеля ужасно. Стыдно было и за Албанию, и за албанок. Но все так стали о ней писать гадости, даже не знаю. Вон и ВВС отметило в та-

ком негативном ключе ее выступление, комментарий дали. А разве так можно? Их же многие слушают... И те, и другие хороши.

[Информант албанец из Тираны, беседа записана в мае 2022 г. в WhatsApp] (ПМА 2022).

Некоторые выводы

Возврат одежды «по правилам шариата» происходит очень поступательно в странах Западных Балкан. Многие внешние акторы (сотрудники международных организаций, преподаватели филиалов иностранных вузов и школ, представители коммерческих и банковских структур и т. п.) усматривают в этой тенденции опасность демократическим институтам и пугают радикализацией балканского общества. Другие остаются безучастными внешними наблюдателями, подчеркивающими, что ношение хиджаба, по-видимому, продиктовано поисками экономических выгод частью представителей мусульманских общин. Сами женщины, решающие носить головной платок, утверждают, что к этому их обязывает вера предков. В любом случае мы наблюдаем определенный религиозный активизм, подогреваемый извне, который изменяет «культурный ландшафт» стран Западных Балкан и вызывает рефлексию в местном обществе.

Очень распространенной идеей, муссируемой в последние годы, является попытка установить связь между традиционным головным платком, прежде обязательным в этнических культурах региона, с религиозным маркером и символом, которым является хиджаб у убежденных последовательниц ислама. Часто головной убор мусульманки увязывается с моральным обликом и этническим и религиозным «самочувствием» женщины — в противовес навязываемым глобальным информационным пространством ценностям и стереотипам, декларативно принимаемым политической и культурной элитой, но не находящим поддержки у значительной части населения Балкан. Возврат к традиционным корням видится благом, а отказ от материального благополучия и «достижений современной цивилизации» пугает и воспринимается как зло и откат в прошлое. В этом противоречии традиции и инновации фиксируется рождение новой реальности, которая ошибочно может восприниматься как ревитализация бытовавших прежде практик и реалий в сфере костюма и общественной жизни. Битва за хиджаб продолжается, и научный анализ ситуации требует дальнейшего и пристального мониторинга.

Сокращения

Алб. — албанский язык

Араб. — арабский язык

Тур. — турецкий язык

Источники

АМАЭ 2006 — Новик А. А. Косово. Традиционная культура албанцев Косово. Август 2006.

Полевая тетрадь // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 23 л.

АМАЭ 2007 — Новик А. А. Балканские мигранты в Европейской Турции. Г. Стамбул. Турецкая Республика. Полевая тетрадь. Принтерный вывод. 2007 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 1816. 39 л.

- АМАЭ 2010 — Новик А. А. Косово. Традиционная культура албанцев Косово. 15.08.–28.08.2010. Полевая тетрадь. 2010 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 1987. 23 л.
- АМАЭ 2012 — Новик А. А. Традиционная культура албанцев Косово, ювелирное дело, албанцы и славяне. Ксерокопия тетради. 12.08.–26.08.2012. // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № 2111. 40 л.
- АМАЭ 2016 — Новик А. А. Албания и Косово. Традиционная культура албанцев Албании и Косово, ювелирное дело, албанцы и славяне. 30.07.–27.08.2016 г. Полевые записи. Автограф // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 30 л.
- АМАЭ 2018 — Новик А. А. Этнолингвистические исследования на Балканах. 01.08.–14.10.2018. Полевая тетрадь // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 303 л.
- АМАЭ 2019 — Новик А. А. Балканская экспедиция — 2019. Этнолингвистические исследования на Балканах. Часть 3: Экспедиционная работа в Албании и Косово (г. Тирана, г. Приштина, Дечан). 29.07–03.08, 25.08–01.09, 11.09–20.09, 28.09–31.09.2019. Полевая тетрадь. 2019 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 98 л.
- АМАЭ 2021А — Новик А. А. Балканская экспедиция — 2021. Этнолингвистические исследования на Балканах. Часть I: Экспедиционная работа в Албании (г. Тирана; г. Дуррес; Голем, область Кавая; г. Влера; Тропоя). Полевая тетрадь. Автограф. 29.07–22.08.2021; 05.09–03.10.2021 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 36 л.
- АМАЭ 2021Б — Новик А. А. Балканская экспедиция — 2021. Этнолингвистические исследования на Балканах. Часть II: Экспедиционная работа в Косово (г. Приштина; г. Косовская Митровица; зона Паштрик; Хоч). Полевая тетрадь. Автограф. 23.08–04.09.2021 // Архив МАЭ РАН. К-1, оп. 2. № вр. б/н. 26 л.
- ПМА 1990–2022 — Новик А. А. Косово, Албания, Северная Македония, Болгария, Черногория, Турция, Босния и Герцеговина. Полевые материалы автора. 1990–2022.
- Armine 2022 — Armine: [Электронный ресурс]. <https://www.armine.com/> (дата обращения: 10.05.2022).
- Encyclopaedia 2001–2006 — Encyclopaedia of the Qurʾān / Ed. by J. D. McAuliffe et al. Leiden; Boston; Köln: Brill Publishers, 2001–2006. In 6 vol.
- Fjalor 2022 — Fjalor i gjuhës së sotme shqipe (me rreth 40.000 fjalë) // Shkenca: [сайт]. <http://www.fjalori.shkenca.org> (дата обращения: 10.05.2022).
- INSTAT 2022 — INSTAT. Institute of Statistics: [Электронный ресурс]. <http://www.instat.gov.al/en/figures/> (дата обращения: 10.05.2022).
- International 2021 — International Trade Statistics, June 2021 // Agjencia e Statistikave të Kosovës. [Электронный ресурс]. <https://ask.rks-gov.net/en/kosovo-agency-of-statistics/add-news/international-trade-statistics-june-2021> (дата обращения: 10.05.2022).
- Мусульманка 2022 — Мусульманка: [сайт]. <http://musulmanka.su/> (дата обращения: 10.05.2022).
- National 2022 — National Accounts (GDP) // Agjencia e Statistikave të Kosovës. [Электронный ресурс]. <https://ask.rks-gov.net/en/kosovo-agency-of-statistics/economy/national-accounts-gdp> (дата обращения: 10.05.2022).

Научная литература

- Андреева Р. П. Энциклопедия моды. СПб.: Литера, 1997. 416 с.
- Иванова Ю. В. Албанцы и их соседи. М.: Наука, 2006. 368 с.
- Кожановский А. Н. Мусульманский платок в современной Испании // Этнография. 2022. № 1. С. 187–206.
- Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М.: Старый сад, 1998. 466 с.

- Мартынова М. Ю.* Боснийцы, бошняки, мусульмане: коллизии идентичностей // Славяне-мусульмане на Балканах: язык, культура, идентичность / отв. ред. Е. С. Узенева. М.: ИСЛ РАН, 2014. С. 9–62.
- Новик А. А.* Украшения арбрешей Италии // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. / отв. ред. Е. Г. Федорова. Вып. 2011 г. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 133–154.
- Новик А. А.* Наблюдения над материальной культурой // Голо Бордо (Gollobordë), Албания. Из материалов балканской экспедиции РАН и СПбГУ 2008–2010 гг. / под ред. А. Н. Соболева и А. А. Новика // Materialien zum Südosteuropasprachatlas / Herausgegeben von Helmut Schaller und Andrej Sobolev. Band 6. СПб.: Наука; München: Verlag Otto Sagner, 2013. С. 118–129.
- Новик А. А.* Битва за хиджаб: головной убор мусульманок на Западных Балканах в начале XXI в. // Мода и дизайн: исторический опыт — новые технологии. Материалы XXV международной научной конференции. Санкт-Петербург, 25–28 мая 2022 г. / под ред. Н. М. Калашниковой. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2022. С. 296–300.
- Смирнова Н. Д.* История Албании в XX веке. М.: Наука, 2003. 432 с.
- Сулоева М. А.* Роль и функционирование традиционной женской одежды арбрешей Италии в современном социокультурном пространстве // Вестник антропологии. 2020. № 4 (52). С. 45–64.
- Çoçaj N.* Hasi — enciklopedi etnokulturore. Durrës: Mileniumi i ri, 2014. Vol. II: Gjeografia, trashëgimia familjare, jeta sociale / Redaktor Halim Maloku. 768 f.
- Duijzings G.* Religion and the Politics of Identity in Kosovo. Columbia University Press, 2001. 250 p.
- Elbasani A., Roy O.* The Revival of Islam in the Balkans: From Identity to Religiosity. London: Palgrave Macmillan, 2015. 257 p.
- Elmo I.* Ori e Costumi degli Albanesi. Vol. I–II. Castrovillari: Il Coscile, 1995. 698 p.
- Glenny M.* The Balkans: Nationalism, War & the Great Powers, 1804–1999. Penguin Books, 2001. 726 p.
- Gjergji A.* Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë; Instituti i Kulturës Popullore, 1988. 288 f.
- Halimi-Statovci D.* Veshjet shqiptare të Kosovës. Prishtinë: Instituti Albanologjik i Prishtinës, 2009. 455 f.
- Kolstø P. (ed.)* Strategies of Symbolic Nation-building in South Eastern Europe. London & New York: Routledge, 2016. 300 p.
- Mehmeti L.* Kosovar Identity: Challenging Albanian National Identity // Australia and New Zealand Journal of European Studies, 2017. Vol 9 (1). 10 p. <https://www.esaanz.org.au/wp-content/uploads/2017/11/2-Kosovar-Identity-Challenging-Albanian-National-Identity-dragged.pdf> (дата обращения: 10.05.2022).
- Merdjanova I.* Rediscovering the Umma: Muslims in the Balkans between Nationalism and Transnationalism. Oxford: Oxford University Press, 2013. 216 p.
- Mesarić A.* Wearing Hijab in Sarajevo: Dress Practices and the Islamic Revival in Post-war Bosnia-Herzegovina // Anthropological Journal of European Cultures, 2013. Vol. 22. No. 2. Pp. 12–34.
- Novik 2010–2014 — *Novik A.* Albanians in Albania, Kosovo, F.Y.R.O.M., Montenegro, Serbia and Greece: Seeing the Neighbourhood of the Western Balkans // Revue Association Internationale d'Etudes du Sud-Est Europeen [Bucharest]. No. 40–44 / 2010–2014 / ed. by Castilia Manea-Grgin. Pp. 410–423.
- Novik A., Sobolev A.* The Traditional Wedding Costume of the Mrkovići in Montenegro: between Real Heritage and Folk Construction (Materials of the Russian Expeditions in 2012–2014) // Folklore. Electronic Journal of Folklore. 2016. Vol. 66. 22 p. https://doi.org/10.7592/FEJF2016.66.novik_sobolev
- Pulaha S.* Popullsia shqiptare gjatë shekujve XV–XVI: studime dhe dokumente. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë; Instituti i Historisë, 1984. 721 f.
- Tirta M.* Etnologjia e shqiptarëve. Tiranë: GEER, 2006. 540 f.

References

- Andreeva, R. P. 1997. *Entsiklopediia mody* [Fashion Encyclopedia]. St. Petersburg: Litera: 416 p.
- Çoçaj, N. 2014. *Hasi — enciklopedi etnokulturore* [Has — Ethnocultural Encyclopedia]. Vol. II, *Gjeografia, trashëgimia familjare, jeta sociale* [Geography, Family Heritage, Social Life], ed. by H. Maloku. Durrës: Mileniumi i ri. 768 p.
- Duijzings, G. 2001. *Religion and the Politics of Identity in Kosovo*. New York: Columbia University Press. 250 p.
- Elbasani, A. and O. Roy. 2015. *The Revival of Islam in the Balkans: From Identity to Religiosity*. London: Palgrave Macmillan. 257 p.
- Elmo, I., 1995. *Ori e Costumi degli Albanesi* [Gold and Costumes of the Albanians]. Vol. I–II. Castrovillari: Il Coscile. 698 p.
- Glenny, M. 2001. *The Balkans: Nationalism, War & the Great Powers, 1804–1999*. Toronto: Penguin Books. 726 p.
- Gjergji, A. 1988. *Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi* [Albanian Clothes for Centuries. Origin. Typology. Development]. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë; Instituti i Kulturës Popullore. 288 p.
- Halimi-Statovci, D. 2009. *Veshjet shqiptare të Kosovës* [Kosovo Albanian Costumes]. Prishtinë: Instituti Albanologjik i Prishtinës. 455 p.
- Ivanova, Yu. V. 2006. *Albantsy i ikh sosedî* [Albanians and their Neighbors]. Moscow: Nauka. 368 p.
- Kolstø, P. (ed.) 2016. *Strategies of Symbolic Nation-building in South Eastern Europe*. London & New York: Routledge. 300 p.
- Kozhanovsky, A. 2021. Muslim Headscarf in Modern Spain. *Etnografia* 1: 187–206. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1\(15\)-187-206](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-1(15)-187-206)
- Martynova, M. Yu. 1998. *Balkanskiy krizis: narody i politika* [The Balkan Crisis: Peoples and Politics]. Moscow: Staryy sad. 466 p.
- Martynova, M. Yu. 2014. Bosniytsy, boshnyaki, musul'mane: kollizii identichnostey [Bosnians, Bosniaks, Muslims: Collisions of Identities]. In *Slavyane-musul'mane na Balkanakh: yazyk, kul'tura, identichnost'* [Muslim Slavs in the Balkans: Language, Culture, Identity], edited by Ye. S. Uzenova. Moscow: Institut Slavjanovedeniya RAN. 9–62.
- Mehmeti, L. 2017. Kosovar Identity: Challenging Albanian National Identity. *Australia and New Zealand Journal of European Studies* 9 (1): 16–25. 10 p. <https://www.esaanz.org.au/wp-content/uploads/2017/11/2-Kosovar-Identity-Challenging-Albanian-National-Identity-dragged.pdf> (accessed: 10.05.2022).
- Merdjanova, I. 2013. *Rediscovering the Umma: Muslims in the Balkans between Nationalism and Transnationalism*. Oxford: Oxford University Press. 216 p.
- Mesarić, A. 2013. Wearing Hijab in Sarajevo: Dress Practices and the Islamic Revival in Post-war Bosnia-Herzegovina. *Anthropological Journal of European Cultures* 22 (2): 12–34. <https://doi.org/10.3167/ajec.2013.220202>
- Novik, A. 2010–2014. Albanians in Albania, Kosovo, F.Y.R.O.M., Montenegro, Serbia and Greece: Seeing the Neighbourhood of the Western Balkans. *Revue Association Internationale d'Etudes du Sud-Est Europeen* [Bucharest]. / Castilia Manea-Grgin ed. 40–44: 410–423.
- Novik, A. A. 2011. Ukrasheniia arbreshei Italii [Jewelry of the Arbëreshë people in Italy]. In *Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN* [Materials of Field Research MAE RAS], ed. by E. G. Fedorova. St. Petersburg: MAE RAN. 133–154.
- Novik, A. A. 2013. Nablyudeniya nad material'noy kul'turoy [Observations on Material Culture]. In *Golo Bordo (Gollobordë), Albaniya. Iz materialov balkanskoy ekspeditsii RAN i SPbGU 2008–2010 gg.* [Golo Bordo (Gollobordë), Albania. From the Materials of the Balkan Expedition of the Russian Academy of Sciences and St. Petersburg State University 2008–2010], ed. by A. N. Sobolev and A. A. Novik. Vol. 6. Saint Petersburg: Nauka; München: Verlag Otto Sagner. 118–129.

- Novik, A. A. 2022. Bitva za khidzhab: golovnoy ubor musul'manok na Zapadnykh Balkanakh v nachale XXI v. [The Battle for the Hijab: the Headdress of Muslim Women in the Western Balkans at the Beginning of the 21st century]. In *Moda i dizayn: istoricheskiy opyt — novyye tekhnologii. Materialy XXV mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Sankt-Peterburg, 25–28 maya 2022 g.* [Fashion and Design: Historical Experience — New Technologies. Proceedings of the XXV International Scientific Conference. St. Petersburg, May 25–28, 2022], edited by N. M. Kalashnikova. Saint Petersburg: FGBOUVO “SPbGUPTD”. 296–300.
- Novik, A., Sobolev, A. 2016. The Traditional Wedding Costume of the Mrkovići in Montenegro: between Real Heritage and Folk Construction (Materials of the Russian Expeditions in 2012–2014). *Folklore. Electronic Journal of Folklore* 66: 15–36. https://doi.org/10.7592/FEJF2016.66.novik_sobolev (accessed: 10.05.2022).
- Pulaha, S. 1984. *Popullsia shqiptare gjatë shekujve XV–XVI: studime dhe dokumente* [The Albanian Population during the XV–XVI Centuries: Studies and Documents]. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë; Instituti i Historisë. 721 p.
- Smirnova, N. D. 2003. *Istoriya Albanii v XX veke* [History of Albania in the 20th Century]. Moscow: Nauka. 432 s.
- Suloeva, M. A. 2020. Rol' i funkcionirovanie traditsionnoi zhenskoi odezhdy arbreshei Italii v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve [The Role and Functioning of Traditional Women's Clothing Arbëreshë of Italy in the Modern Socio-Cultural Space]. *Vestnik antropologii* 4 (52): 45–64. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/45-63>
- Tirta, M. 2006. *Etnologjia e shqiptarëve* [Ethnology of Albanians]. Tiranë: GEER. 540 p.